

В XI веке Нижне-Дунайская область, представлявшая собой в этническом отношении пеструю картину, где сказывалось сильное влияние Киевского государства¹, играет исключительную роль в политическом и экономическом отношении. В последнюю четверть XI в. здесь проявляется тенденция к формированию политических образований. Выразителями этой тенденции были Татос, Сатц и Сестхлав, которые владели областями Вичина, Силистрия и др.² и стремились выйти из под власти Византии. Стремление к независимости южнодунайских политических образований говорит об уровне развития местных феодальных сил. Михаил Атталиатес, говоря о Добрудже, как об одной из областей, в которой чувствовалось недовольство мерами, принятыми во время правления Михаила VI Парапинакеса относительно монополии пшеницы, отмечает, что здесь, на нижнем Дунае, находилось много крупных городов с населением, говорящим на многих языках, располагавших довольно значительными армиями и возглавлявшихся, как это вытекает из источников, собственными вождями³. Под смешанным населением, о котором упоминает Атталиатес, под общим наименованием *Μισοδάρδαρος* подразумеваются, конечно, местные жители — румыны и славяне, а также кочевники, колонизированные на этой

ция епископа охридского распространяется также и на валахов, проживающих по всей территории Болгарии (*τὸν ἀπὸ παντὶ βοουλγαρίαν βλάχων*). Это упоминание, содержащееся в одном из хрисовулов (Е. Голубинский, *указ. соч.*, стр. 263), касается, по-видимому, не только валахов южнодунайских, но и северодунайских. Как было сказано выше, еще до того, как Болгария подпала под византийское иго, северодунайские провинции находились в церковной зависимости от видинского епископства. Таким образом, если бы даже хрисовул и не упоминал о том, что юрисдикция охридского архиепископства распространяется на всех валахов, мы должны были бы прийти к заключению, что северодунайские валахи подчинялись этой юрисдикции. Находясь в юрисдикции видинского епископа, тем самым они были подчинены — через посредство видинского епископства, подлежащего юрисдикции охридского епископства, охридскому архиепископству. Указание, что юрисдикция охридского архиепископства распространяется и на валахов, проживающих по всей Болгарии, лишь подчеркивает то, что фактически существовало. Само звание архиепископа охридского указывает, в свою очередь, что юрисдикция последнего распространялась и на отдельные территории к северу от Дуная. Его титул звучал: «архиепископ юстинианской Прими, Сербии и Болгарии, Албании, Македонии, Западного Понта и других краев...» (D. Onciul, *указ. соч.*, стр. 92). Под другими краями подразумевались, по-видимому, области к северу от Дуная. Тесные религиозные связи с южным Дунаем, с Болгарией, зародившиеся еще во времена Первого болгарского царства и развивавшиеся в течение длительного периода, вплоть до момента, когда к северу от Дуная учреждается собственное епископство, служат объяснением того факта, что книжнославянский язык так прочно укоренился в нашей церкви, а позже — и в господарской канцелярии. Несмотря на упорную пропаганду католиков, им не удалось добиться того, чтобы книжнославянский язык был заменен латинским, более близким по структуре к румынскому языку (см. также D. Onciul, *Istoria veche a rominilor*, стр. 88 и след.).

¹ I. BARNEA, *Elemente de cultură materială veche rusească și orientală în așezarea feudală (secolele X—XII) de la Dinogetia (regiunea Galați)*, в *Studii și referate privind istoria României*, I, Buc., 1954, стр. 206; Его же, *Relațiile dintre așezarea de la Bisericiuța Garvăn și Bizanț în sec. X—XII*, в «*Studii și cercetări de istorie veche*», IV, nr. 3—4, 1953, стр. 643.

² ANA COMNENA, *Alexiada*, в *Corp. Script. Hist. Byz.*, IV, 14, Bonn, 1839.

³ M. ATTALIADES, *Historia*, в *Corp. Script. Hist. Byz.*, Bonn, 1853, стр. 204.